

Александр Киселев

юрист Практики по проектам в энергетике юридической фирмы VEGAS LEX

Недопущение манипулирования тарифами при передаче электрической энергии

В последнее время резко возросло число споров, связанных с недобросовестным поведением отдельных сетевых организаций при оказании услуг по передаче электрической энергии смежным сетям.

Разногласия между сторонами заключаются в отказе оплачивать услуги по поставке электрической энергии по тем точкам, которые не были изначально указаны в договоре и не участвовали в процессе тарификации. Новые точки поставки были получены¹ недобросовестной сетевой организацией уже после утверждения индивидуального тарифа, что приводило к возникновению убытков у контрагента и дисбалансу экономических интересов участников рынка оборота электроэнергии.

Одно из таких дел стало предметом рассмотрения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации.

По материалам дела ООО «Электросетевая компания Кузбасса» (далее — истец, общество) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к ПАО (публичное акционерное общество) «Межрегиональная распределительная сетевая компания Сибири» (далее — ПАО «МРСК Сибири», заявитель) о взыскании задолженности по оплате услуг по передаче электрической энергии, оказанных в октябре — декабре 2013 г. по договору.

Арбитражные суды трех инстанций удовлетворили требования общества в полном объеме. Не согласившись с судебными решениями, ПАО «МРСК Сибири» обратилось в Верховный суд РФ с кассационной жалобой.

Заявитель при рассмотрении дела утверждал, что действия истца носят формально законный характер, поскольку его основным намерением является *неправомерное перераспределение совокупной (котловой) валовой выручки территориальных сетевых организаций в свою пользу в ущерб ПАО «МРСК Сибири»*. К спорным правоотношениям применима ст. 10 ГК РФ, т.к. злоупотребление общества выразилось в совершении ряда действий по манипулированию объектами электросетевого хозяйства, а именно в заявлении при установлении индивидуального тарифа *одних величин*, что позволило защитить высокий тариф, в то время как в течение периода регулирования мощность сетевого оборудования была *многократно искусственно увеличена посредством заключения краткосрочных и лишенных экономического смысла договоров аренды*.

Истец арендовал часть объектов электросетевого хозяйства у дру-

¹ В большинстве случаев — на основании краткосрочных договоров аренды.

гих сетевых организаций, на основании чего потребовал оплаты за оказание услуг по этим объектам, тогда как по ним уже производились выплаты за услуги другим сетевым организациям.

Вдобавок истец самостоятельно изменил точки поставки, в связи с чем потребовал оплатить услуги по возникшим участкам сети. Объем услуг общества увеличился, а высокий тариф остался прежним, что привело к дисбалансу в распределении котловой выручки, а также к необоснованным сверхдоходам общества, убыткам заявителя и созданию предпосылок для последующего неправомерного роста котловых тарифов.

Несмотря на то что действия исполнителя услуг по передаче электроэнергии должны зависеть от воли заказчика услуг, в рассматриваемом деле спорные точки поставки были определены не заказчиками, а исполнителем услуг (самим обществом) самостоятельно и безотносительно условий договоров энергоснабжения.

Таким образом, по мнению ПАО «МРСК Сибири», в течение регулируемого периода приобретение одной сетевой организацией у другой сетевого хозяйства на основании договора аренды должно быть обусловлено конкретной экономической целью. В противном случае указанные действия должны быть оценены с точки зрения соблюдения запрета на злоупотребление правом вне зависимости от действительности заключенных договоров аренды.

Позиция судов нижестоящих инстанций заключалась в следующем. В 2013 г. заявитель и общество являлись территориальными сетевыми компаниями, оказывающими услуги по передаче электроэнергии на территории Кемеровской области. В связи с установленным котловым тарифом по модели «котел сверху» ПАО «МРСК Сибири» являлось сетевой организацией, которая аккумулировала денежные средства, поступающие от заказчиков в оплату услуг по единому

котловому тарифу. Правоотношения между сторонами спора регулировались договором, согласно положению которого на стороны была возложена обязанность по информированию друг друга об изменении своих правомочий в отношении электросетевого оборудования.

В октябре 2013 г. общество уведомило заявителя об изменении состава своего электросетевого хозяйства: часть имущества передана обществом во временное владение и пользование третьим лицам, часть ранее арендованного им имущества возвращена арендодателю, часть оборудования получена обществом от других лиц по новым договорам аренды. Дополнительные соглашения об изменении с октября 2013 г. количества точек приема и отпуска электроэнергии в сеть и из сети истца стороны не подписывали.

ПАО «МРСК Сибири» обязано оплатить услуги общества по ранее утвержденному Региональной энергетической комиссией Кемеровской области индивидуальному тарифу на основании установленного факта и объема перетока электроэнергии по электросетевому оборудованию. Общество *правомерно изменило состав электросетевого оборудования* в течение периода регулирования, что соответствует порядку взаиморасчетов, принятому между сторонами, а также периоду действия тарифа.

Определением Верховного суда РФ от 17.09.15 № 304-ЭС15-5139 по делу № А27-18141/2013 кассационная жалоба ПАО «МРСК Сибири» с делом № А27-18141/2013 Арбитражного суда Кемеровской области передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ.

По итогам разбирательства в Определении от 26.10.15 № 304-ЭС15-5139 по делу № А27-18141/2013 Верховный суд РФ сформулировал следующие правовые позиции.

В соответствии с оговоренной сторонами котловой экономической моделью по принципу «котел сверху» состав объектов электросетевого хозяйства определяется точками поставки конечных потребителей, которые не должны отличаться от установленных точек поставки в отношениях между держателем котла и потребителями услуг. Обязанность держателя котла по оплате услуги в новой точке *не возникает безусловно только на основании несогласованного переноса сетевой организацией точки поставки.*

Расчеты за услуги по передаче электроэнергии должны отвечать принципу компенсации затрат всем сетевым организациям, которые участвуют в оказании услуг в регионе. Данный принцип реализуется посредством применения индивидуальных тарифов в соответствии с принятым тарифным решением, которое включает в себя котловую и индивидуальные тарифы, а также обосновывающие их данные, что, по существу, утверждает параметры экономического функционирования электросетевого комплекса всего региона на период регулирования.

Баланс интересов всех сетевых организаций может быть сохранен только в случае следования этим величинам (обоснованным в тарифном решении), что позволит обеспечить формирование котловой валовой выручки, а также ее *справедливое² и безубыточное распределение между сетевыми организациями.*

Суд также заключил, что необходимо исследовать и оценить факторы, способствующие возникновению новых точек поставки. Так, если это вызвано объективными причинами, такими как подключение новых объектов электроснабжения, изменение схемы энергоснабжения и т.п., повлекшими за собой увеличение объема котловой выручки, то сетевые организации, оказывающие услуги по данным точкам, могут правомерно претендовать на получение допол-

² Сверхприбыль истца составила более 89 млн руб. за октябрь—декабрь 2013 г.

нительного дохода, который может быть распределен в течение этого же периода регулирования с применением индивидуальных тарифов с последующей корректировкой мерами тарифного регулирования.

В случае если новые точки поставки или новые объекты электросетевого хозяйства появились у сетевой организации в результате перераспределения точек, учтенных в тарифном решении (при этом котловая выручка осталась прежней), то расчет держателя котла с сетевой организацией должен быть произведен таким образом, чтобы оплата не внесла дисбаланс в распределение котловой выручки и не обернулась неизбежными убытками для держателя котла.

Кроме того, оценке подлежит преследуемая сетевой организацией и ее контрагентом цель при изменении точек поставки (при наличии соглашения между ними). Если она соответствует разумному и добросовестному осуществлению субъектами электроэнергетики деятельности, законодательство гарантирует

соблюдение их экономических интересов.

Действия, направленные исключительно на обход правовых норм о государственном регулировании цен и на подрыв баланса интересов потребителей услуг и сетевых организаций, могут квалифицироваться как злоупотребление правом.

Согласно ст. 10 ГК РФ закон не предоставляет судебную защиту лицу, пытающемуся извлечь преимущества из своего недобросовестного поведения.

Далее Верховный суд РФ пришел к выводу, что в рамках рассмотрения данного дела имели значение и подлежали проверке обстоятельства, основанные на доводах ПАО «МРСК Сибири», последовательно заявляющих в рамках судебного процесса, в частности, о том, что в действиях обществу есть признаки манипуляции объектами электросетевого хозяйства, совершенной исключительно с целью перераспределения котловой валовой выручки в свою пользу, следовательно, злоупотребление правом могло иметь место в рамках рас-

сматриваемого дела. Распределение денежных средств должно осуществляться законным способом, а не путем заключения договоров, не имеющих экономического смысла.

По итогам рассмотрения дела № А27-18141/2013 судебные акты судов нижестоящих инстанций отменены в полном объеме, а дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.

Таким образом, Верховный суд РФ³ последовательно формирует подход, согласно которому приобретение объектов электросетевого хозяйства после утверждения индивидуального тарифа на передачу электрической энергии должно оцениваться судами с точки зрения экономической цели подобных сделок и не должно способствовать злоупотреблению правом.

Безусловно, указанной позиции должны придерживаться все сетевые организации в хозяйственной деятельности, в том числе и в аспекте минимизации затрат на ведение регулируемой деятельности, и, как следствие, в плане недопущения роста тарифов. 9 P

³ Ранее в определении Верховного суда РФ от 08.04.15 № 307-ЭС14-4622 по делу № А26-6783/2013 суд также указал на необходимость более детального исследования обстоятельств приобретения новых объектов электросетевого хозяйства в рамках одного периода регулирования и оценки действий сторон на предмет их соответствия ст. 10 ГК РФ.